

551.4
N 240

ЭКОЛОГИЯ РЕЛИКТОВЫХ ЛАНДШАФТОВ СРЕДНЕРУССКОЙ ЛЕСОСТЕПИ

*Под редакцией заслуженного деятеля науки России,
профессора Ф. Н. Милькова*

0575576

Издательство
Воронежского университета
1994

110

00

II. РЕЛИКТОВАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ

1. «Горные» боры

Склоны с выходами на дневную поверхность мела с своеобразными почвами заняты особым растительным покровом на них. Это — известные со времени знаменитого ботаника Д. И. Литвинова горные боры и «яйла», а также тимьянники, чередующиеся между собою.

Горные боры, или сосняки известны в нашей области в ее юго-западной части, с р. Податовки Никитовского района и р. Айдар Ровеньского района. Их больше в соседней Курской области по склонам рек Северного Донца, Оскола и их притоков.

Они приурочены преимущественно к южным и восточным меловым склонам, хотя встречаются и на северных. Преобладающей породой в этих борах является сосна меловая, отличающаяся от сосны обыкновенной мелкими признаками (например, шишками). В подлеске растет редкость нашей флоры — волчегодник алтайский, небольшой, до 50 см высоты кустарник, цветущий крупными белыми цветками, а в остальном похожий на какой-либо из крупных молочаев. В этих же лесах встречается грушанка однобокая, непременный спутник сосновых лесов.

Остальная флора горных боров весьма разнообразна. Под пологом сосны имеются растения дубрав и степные растения с типичными меловиками, как дереза, степная вишня, типчак, тимьян меловой и др. Не всегда они присутствуют одновременно, а нередко замещают друг друга на разных склонах. Не всегда даже грушанка имеется в сосняках, с другой стороны, грушанка и волчегодник попадают на склонах без сосны. Это наблюдается в случае вырубки и вообще уничтожения лесов.

Относительно природы горных боров и, главное, их происхождения в науке долгое время шла оживленная дискуссия.

Д. И. Литвинов для объяснения их происхождения выдвинул реликтовую гипотезу, согласно которой меловые боры и, в частности, волчегодник алтайский суть реликты третичного периода, сохранившиеся на местах, свободных от оледенения. После ледниковой эпохи сосна приспособилась к новому местообитанию — левым песчаным берегам рек, дав новую песчаную форму.

Против такой точки зрения выступили различные авторы (В. И. Талиев и др.), считавшие, что наш волчегодник ничем не отличается от алтайского и кавказского волчегодников и что он мог быть занесен с Алтая или Кавказа птицами или человеком (любителями) в свои сады, откуда кустарник, одичав, расселился на окружающие места.

В настоящее время вопрос о реликтовой природе волчегодника и горных боров как будто ни у кого не вызывает сомнения; не ясен лишь вопрос, какого возраста горные боры, были ли они у нас и в третичные времена или пришли к нам с востока (Алтай, Кавказ) в ледниковую эпоху.

2. Сниженные альпы, или «яйла»

Яйлою называют горные альпийские луга в Крыму и Азии. Они лежат в горах выше пояса хвойных лесов и используются обычно под горные пастбища.

Подобные обрывки лугов есть и у нас на Средне-Русской возвышенности на меловых склонах или округленных буграх, называемых «лбами» и «корвежками». Растительность их Д. И. Литвинов называл сниженной «яйлою» или сниженными «альпами», так как они низко расположены по сравнению с горными лугами. На Средне-Русской возвышенности они лучше всего были известны из соседней Курской области, хотя встречаются и на территории Воронежской области (в Нижнедевицком и соседних с ним районах).

Здесь наблюдаются различные ассоциации то с преобладанием проломника войлочного, то осоки низкой, то шиверецкий подольской, то смесь их и других редких для нашей области растений. К западу от Нижнедевицкого района, на стыке Курской и Воронежской областей, наблюдаются еще группировки с преобладанием волчегодника Юлии (дафны Юлии).

Волчегодник Юлии — до 25 см высоты кустарничек, с

неопадающими на зиму листьями и цветущий сильно душистыми крупными розовыми цветками. Кроме указанной территории, нигде на земле не встречается; впервые был описан отсюда Б. М. Козо-Полянским и за свой облик получил еще название «черноземного рододендрона».

Вот как выглядит группировка с преобладанием проломника мохнатого во второй половине мая у деревни Михневки Нижнедевицкого района (наблюдение 1938 г.). Проломник мохнатый имеет облик настоящего горноальпийского растения: оно приземисто (не выше 10 см), сильно опушено, растет крупными подушками с крупными белыми или нежнорозоватыми цветками.

На закругленном меловом западном склоне, на общем зеленом фоне издали бросается в глаза большое белое пятно, наподобие мелового обнажения. Это пятно, величиною с 0,5 га представляет собой сплошные заросли цветущего в полном разгаре проломника. Почти всюду эта белая скатерть подернута нежнорозовыми переливами от того же проломника. Местами эта картина дополняется яркочелювевыми куртинками цветущей незабудки лесной или светлоголубыми соцветиями вероники лежачей. Кое-где снежно-белая и светло-розовая основа ковра густо пронизана отдельными небесно-голубыми гроздьями незабудки. Там и сям по склону выделяются, в особенности по ковру с другими оттенками красок, крупные белые цветки ветреницы лесной или желтые звездочки лапчатки тусклолистной; цветут синевато-фиолетовыми кистями истода, почти готов к цветению колокольчик алтайский, поднимающийся еще в виде бутонов над остальными растениями. По окраинам этой цветущей лужайки, а местами и в ней самой, обильны яркозеленые щетки осоки низкой; на почве сплошным войлоком лежат зеленые мхи (туидиум и тортуля), местами — тимьян меловой, так что по склону ходишь, как по ковру.

В общем от склона остается незабываемое впечатление яркого цветника, мимо которого не может равнодушно пройти ни один садовник-цветовод, или цветного ковра, тонкой, нежной работы, искусно сотканного любящими руками,—в общем чудной картины, достойной кисти художника.

Эта картина не остается, очевидно, неизменной, так как в растительном ковре имелись в то время обильные дерновинки уже отцветшей шиверекии, дававшей, повидимому, еще раньше свой аспект. Позже склон приобретает иной колорит

от цветения колокольчиков, таволжанки, поповника и других растущих здесь во множестве степных растений, в частности, ковылей.

В северных частях области, например, в Водопьяновском районе, а также в соседних с ним районах из Орловской и Тамбовской областей, имеются также подобные группировки, но несколько иного типа. Они расположены чаще на известняковых склонах нагорных берегов рек Дона, Быстрой Сосны и их притоков.

Одним из наиболее прославленных мест в этом отношении является знаменитая Галичья Гора — правый и высокий известняковый склон р. Дона в Водопьяновском районе, приблизительно в 3 км к югу от ст. Дон, ж.-д. линия Орел — Сталинград. Впервые открытая в 1882 г. Д. И. Литвиновым, Галичья Гора имеет высокие скалы, задернованные склоны с участками степей, дубравы и другие уголья. По трещинам отвесных скал лепятся шиверекия, бурачок горный, папоротник стенной и другие редкие растения. В конце апреля или в начале мая скалы нередко покрываются сплошным белым покровом от цветущей шиверекии. На степных участках встречаются лапчатка донская, осока низкая, баранец, колокольчик алтайский, полынь шелковистая, горицвет весенний, ковыль-волосатик и др.

Для сохранения склона и редких растений на нем здесь с 1925 г. учрежден заповедник. До заповедания Галичья Гора местами была покрыта кустарниковым дубом и его спутниками, и между ботаниками был спор, была ли здесь когда-нибудь дубрава или она вообще здесь существовать не может. Теперь, в условиях заповедника, на горе растут уже большие дубки. Следовательно, дело было не в природных условиях, а в сильном выпасе скота окрестных деревень, мешавшего возобновлению когда-то бывшей здесь дубравы, а это доказывает возможность существования леса на различных каменистых склонах вообще и открывает перспективы их облесения.

Д. И. Литвинов принимал сниженные «альпы» за реликтовые, оставшиеся от третичных времен благодаря обходу ледником возвышенных склонов. Следовательно, волчеягодник, проломник, шиверекия, лапчатка и другие редкие растения, по мнению данного ученого, это — реликты третичных группировок, бывших здесь на месте.

Исходя из современных достижений науки, вернее пред-

положить, что наши сниженные «альпы» — остатки горноальпийских лугов, спускавшихся с гор в ледниковое время и доходивших до нашей территории. Здесь они и остались на подходящих для них местообитаниях. Но в общем представьте, ли сниженных «альп» это, по Дарвину, — «живые ископаемые», «чей расцвет и зенит жизни... относится к прошедшим периодам».

3. Тимьянники

В известной связи со сниженными «альпами» и горными борами находятся тимьянники. Они расположены в южной части области, обычно на южных пологих склонах рек Дона, Тихой Сосны, Толучеевки и др. Растительный покров в большинстве случаев изреженный: часто кустики и дерновинки растений чередуются с большими прогалинами мела или рухляка.

Среди тимьянников преобладают тимьян меловой (отсюда и название группировок) и иссоп меловой. К ним присоединяется целый ряд тоже редких в Воронежской области растений, произрастающих исключительно на мелу, например, норичник меловой, смолевка меловая, льнянка меловая, левкой душистый и некоторые другие.

В северной части района размещения тимьянников имеется ряд растений, которые растут и в сниженных «альпах», как шиверекия, проломник, баранец, шлемник хмелевидный. С другой стороны, тимьян меловой и некоторые другие его спутники нередко встречаются в южной части района сниженных «альп». Это указывает на связь обеих группировок, налегание друг на друга на стыке их. Тимьянникам сопутствуют и элементы степной флоры.

Их происхождение и Д. И. Литвиновым и В. И. Талиевым связывалось с происхождением сниженных «альп». В этом споре позиции Талиева были особенно крепки, так как некоторые виды из южной меловой флоры обнаружили тенденцию к расселению на искусственные меловые обнажения. Однако и тимьянники сейчас признаются реликтовой группировкой, но в вопросе о времени их происхождения среди ботаников нет согласия. Есть еще ученые, высказывающиеся, как и Литвинов, за их третичный возраст. Но как будто более обосновано мнение тех, которые считают их реликтами более позднего времени. Повидимому, они пришли к

нам из Средиземья в более жаркую и сухую эпоху (Б. М. Козо-Полянский). В это время растительные зоны продвигались к северу. И тимьянники продвинулись к северу, а затем с похолоданием отступили обратно, растеряв некоторые свои элементы на наших меловых склонах.

Из изложенного видно, что растительность каменистых обнажений включает в себе много интересного и поучительного. Она проливает свет на сложную историю всей природы и, в частности, растительного покрова Восточно-Европейской равнины. Но история его и до сих пор еще не может считаться окончательно выясненной.

Изучение условий существования растений на известняковых и меловых склонах показало, что они с успехом могут быть облесены в целях борьбы с засухой и приостановкой на них эрозии. И меловые растения пригодны для задернения склонов.]
